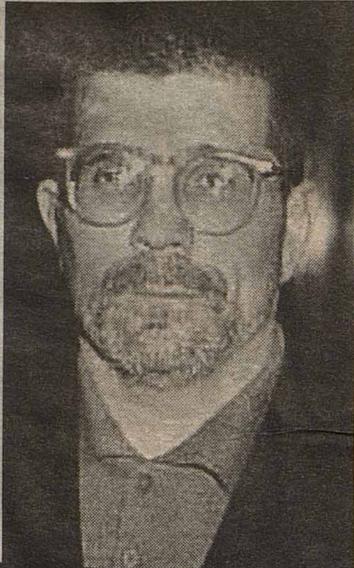

Дэвид Мамет отправил Джина Хэкмана воровать на летное поле

Знаменитый американский драматург, автор сценариев для фильмов «Ганнибал» и «Почтальон всегда звонит дважды», представил в Венеции свой новый фильм «Ограбление»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Дэвид МАМЕТ родился в Чикаго в 1947 г. Начал карьеру в качестве театрального актера и режиссера. В 1976 году на Бродвее были поставлены сразу три его пьесы: «Утиные вариации», «Сексуальные извращения в Чикаго» и «Американский бизон». В 1984 году удостоен Пулицеровской премии за пьесу «Гленчарри Глен Росс». Автор сценариев таких знаменитых фильмов, как «Почтальон всегда звонит дважды», «Вердикт», «Неприкасаемые», «Хвост виляет собакой», «Ганнибал» и др. Поставил фильмы «Испанский узник», «Убийство»...

Знаменитый американский драматург и режиссер Дэвид Мамет показал в Венеции свою новую работу «Ограбление» (Heist). Рекламный девиз фильма: «Любовь заставляет мир вращаться. Любовь к золоту».

Сценарист фильма «Почтальон всегда звонит дважды» Мамет вновь сделал ленту в своем излюбленном «черном» жанре. В ней в мельчайших подробностях показан процесс ограбления самолета, везущего слитки золота в швейцарский банк. Его «проворачивает» прямо на летном поле вор-суперпрофессионал Джо Мор в исполнении неуязвимого Джина Хэкмана.

Мы «провернули» не менее сложную комбинацию, чтобы в числе немногих избранных журналистов мира оказаться допущенными к священному телу голливудского суперпрофи Мамета в отеле «Эксельсиор».

- Ваш фильм о верности и чести, о ситуации, когда ваш герой не может доверять ни своему коллеге (Денни Де Вито), ни даже своей жене...

- Наверное, вы правы. Верность - одно из самых больших наслаждений в жизни. Его никто не может у вас отнять. Это все равно что любовь. Она делает вас богаче и счастливее. Когда ты верен кому-то, когда приносишь свои интересы кому-то в жертву, ты можешь гордиться собой. Чем больше денег ты отдаешь, тем становишься богаче. Верность - одно из главных для меня понятий. Но все же мой последний фильм посвящен скорее проблеме выбора. Это прекрасно - добиться всего. Вопрос только: какой ценой? Вот здесь-то и приходится делать выбор.

- Меня не перестает удивлять, с каким постоянством американское кино обращается к криминальной тематике. Зрителей это часто раздражает: неужели в кино героями могут быть только преступники?

- Но это же условности! Можно рассказывать о важных вещах, таких, как любовь и верность, но при этом следовать условностям своего времени. В тридцатые годы, например, в американском кино драмы делались исключительно о бедняках, а комедии - только о богатых людях. Это не значило, что бедняки никогда не улыбаются, а богатые никогда не плакали. Просто так было принято. А сейчас... Конечно, жизнь «преступных элементов» куда как интереснее с кинематографической точки зрения, чем существование закройщика или маляра.

- Вы пишете пьесы для сцены и сценарии для большого экрана. В этих процессах есть что-то общее?

- Жизнь преступников для кино интереснее, чем существование закройщика или маляра...

- Общего на деле меньше, чем принято думать. Если ты умеешь водить машину, это еще не значит, что можешь справиться с яхтой или кораблем.

- В ваших фильмах всегда много насилия, что оно значит для вас?

- Насилие отвлекает. Я написал сценарий фильма «Хвост виляет собакой», там президент Америки хочет при помощи войны отвлечь общественное мнение от сексуального скандала. Это традиционный американский ответ на наши собственные же ошибки. Последствия ошибочных действий легче всего устранить посредством уничтожения то-

го, кто был их объектом или свидетелем. Такой уж у нас способ смотреть на мир.

- В России публиковались отрывки вашей книги «О кинорежиссуре». Когда я принес ее во ВГИК, мэтры отечественного экрана долго топтали на нее ногами. Что и неудивительно: в этой книге вы утверждаете, что система Станиславского, по которой якобы работают лучшие голливудские актеры, решительно ничего не стоит.

- Я прочитал все труды Станиславского, книги Немировича-Данченко, Мейерхольда, Эйзенштейна... Все старался понять, почему вокруг этого столько шума. А потом я сам стал ставить спектакли и фильмы. И я понял, что в ситуации, когда актер стоит перед камерой и ты должен сказать ему, что делать, система Станиславского не работает. По мне, все это ложное теоретизирование, никак не применимое на практике. Больше всего значения в своей кинодеятельности я придаю сочинению захватывающего сюжета и подбору нужных актеров. Я не выписываю характеры. Хороший актер создаст иллюзию, если я придумаю для него эффектный сюжет. Того же хочет и зритель. Гораздо больше, чем Станиславского, я почитаю другого великого русского режиссера - Вахтангова. Когда его спросили: «Почему ваши спектакли всегда удачны?» - он сказал: «Потому что я ни на секунду не забываю о зрителе».

- Вы один из авторов сценария фильма «Ганнибал»...

Джин Хэкман и Денни Де Вито в новом фильме Мамета «Ограбление».

- Мой вклад в эту картину не особо значителен. Сценарист «Списка Шиндлера» Стив Заильян написал хороший сценарий, а мне просто отдали его на ревизию. Я благодарен Ридли Скотту за то, что он поставил мое имя в титры. По-моему, «Ганнибал» ему удался.

...Прощаясь, один из ведущих кинематографистов мира жмет мне руку, называет «сэром» и сообщает о своем российском происхождении:

- Я знаю, что в Москве живет мой двоюродный брат, его зовут Сергей Мамет. Я утратил контакт с ним, но мне известно, что он - директор отдела рептилий Московского зоопарка. Не могли бы вы помочь мне разыскать потерянного родственника?

Я клятвенно заверяю Дэвида, что немедленно займусь этим сразу по возвращении из Венеции, и бегу в кинотеатр «Палабиеннале» смотреть его новый фильм...

Стас ТЫРКИН,
наш человек в Венеции.

